

Плетнев Михаил

(N47) 11.03
(10905)

МИХАИЛ ПЛЕТНЕВ РЕДКО СОЧИНЯЕТ ЗА РОЯЛЕМ

Музыка для обретения гармонии

17
МОСКВА
ГОСТИНАЯ

Аргументы и факты. — 2003 — нояб. (N47) — с. 17

ПИАНИСТ, дирижер и композитор, золотой лауреат Конкурса им. Чайковского Михаил ПЛЕТНЕВ так давно в профессии, что многие представляют его маститым и недоступным небожителем. А на самом деле нашему герою всего 46. Если он и недоступен, то лишь в связи со своим насыщенным гастрольным графиком. Вернувшись в созданный им 13 лет назад Российский национальный оркестр (РНО) в качестве художественного руководителя, Плетнев взвалил на себя величайшую ответственность и, конечно, сократил свое композиторское и пианистическое время.

тически не звучит сегодня. Устроителей концертной жизни отпугивают неизвестность имени, грандиозные исполнительские ресурсы, которых требует исполнение танеевских произведений, большие финансовые потери, связанные с этим. Но считаю, что это именно та музыка, которую человечество в его нынешнем разрозненном состоянии должно услышать, чтобы обрести ту гармонию, какую оно находит, приходя в церковь.

- Музыкой в детстве занимаются многие, но профессиональными музыкантами становятся единицы. У вас была особая семья?

- Да, мне повезло. Наш род музыкальный: дед был регентом церковного хора, отец - баянистом. Родился в деревне под Костромой и пошел пешком в ближайший город, чтобы научиться профессионально играть на баяне. Стал классическим музыкантом, много играл как солист. Потом учился в Москве, в Институте Гнесиных, после чего был приглашен в Казань, где тогда основывалась консерватория, и был поставлен во главе кафедры народных инструментов. С мамой они встретились в Архангельске, отец тогда служил в Краснознаменном ансамбле Северного флота, а мама (она у меня из Москвы) работала пианисткой. Я появился на свет в Архангельске. Через год служба отца закончилась, начались скитания: где мы только не были! Когда мне исполнилось 5 лет, мы очутились в Казани. Не было общежития, и нас поселили в классе консерватории, то есть в буквальном смысле я рос в консерватории. Помню, что маленьким бегал по всем этажам, исследовал классы и залы, слушал разные инструменты, но особенно нравились репетиции оркестра. Жили бедно, только

через год или два, как поступил в музыкальную школу, удалось в рассрочку купить пианино. И в 13 лет стало очевидно, что надо переезжать учиться дальше, в Москву. Я поступил в ЦМШ в седьмой класс к Евгению Михайловичу Тимакину. Тимакин учился у Игумнова, тот в свою очередь у Зилоти, который был учеником Листа. Лист учился у Карла Черни (все играют его этюды), а Черни - у Бетховена. Вот так...

Сколько себя помню, всегда интересовался оркестром. Пока учился в музыкальных школах, только и занимался тем, что создавал оркестры. Сам переписывал оркестровые партии. Кого силой, кого добровольно - собирал человек десять, мы репетировали, играли, я дирижировал. Уже тогда начал сочинять музыку, и мы играли ее вместе с симфониями Гайдна. Тогда многие интересовались классикой, жили этим. Мы, ребята 13-15 лет, самыми невероятными способами, через окна, прорывались на концерты в Большой зал, чтобы послушать музыку. Сейчас я такого не вижу.

- Вы сочиняете за компьютером?

- Ну что вы, компьютер - это лишь конечный способ чистовой записи, пишущая машинка. Как и все, я не признаю ничего другого, кроме карандаша и нотной бумаги. Все великие произведения искусства создавались вживую человеческими руками.

- Садитесь ли вы за инструмент, сочиняя?

- Редко. У меня музыка звучит внутри. Я что-то мычу, напеваю, сидя за столом. Хотя у всех это по-разному: Прокофьев, например, сочинял за инструментом, а Шостакович никогда не садился за рояль.

Алексей САМАРИН

Фото Эдуарда ЛЕВИНА

- ПО НАТУРЕ я интроверт и не склонен ни к какому руководству, мне гораздо ближе углубляться в творчество, сидеть с партитурами, книгами, размышлять. Таким был и мой отец. Но чувствую, что во мне присутствует и какая-то часть моей мамы - а она у меня человек очень эмоциональный и живой. Когда вижу какую-то несправедливость, во мне пробуждаются активные свойства - приходится вставать и бороться с тем, что считаю недопустимым.

- Какая музыка сейчас занимает ваше воображение?

- Танеев. Композитор-философ, очень близкий мне по духу. Эта мощная духовная музыка прак-